

Вэнь Ушэн присел на корточки и сорвал с шеи монаха буддийское ожерелье. Монах в панике пытался защитить свою святыню, крича:

— Нет! Это грабеж! Будда не простит вас! Вас ждет возмездие!

— Будда не станет судить тех, кто борется за выживание. Он бы сам пожертвовал своей плотью ради спасения других, — спокойно ответил Вэнь Ушэн.

Чжоу Юнь рассмеялся:

— Старик, оказывается, ты можешь говорить так быстро!

— Не надо! — монах окончательно испугался. — Не забирайте! Это подарок моего учителя, я не хочу умирать!

Вэнь Ушэн зажег зажигалку и пережег нить ожерелья. Бусины рассыпались у него в ладони, а монах скорчился от боли, словно это были его собственные кости.

Набрав горсть бусин, Вэнь Ушэн сунул их в карман Чжоу Юню и, присев рядом с монахом, спросил:

— Если не хочешь умереть, скажи, правду ты говорил или нет?

В здании уже давно отключили электричество, и в полной темноте призрак мог появиться в любой момент. Монах, дрожа, ответил:

— Всё правда! Я жадный, это правда, но я не лгу!

— Как провести обряд освобождения? — перебил его Вэнь Ушэн.

— Прочтите три раза мантру освобождения перед кремацией, — выдохнул монах.

Под угрозой смерти старик вряд ли стал бы врать. Мантру освобождения Вэнь Ушэн изучал на занятиях в Академии метафизики. Мир этого подземелья, судя по всему, был похож на реальный.

Оставив монаху одну бусину, Вэнь Ушэн улыбнулся:

— Спасибо.

Когда Чжоу Юнь и Вэнь Ушэн ушли, монах выкрикнул вслед:

— Проклятые убийцы!

...

[Игрок «Вэнь Жэньгу» получил ключевой предмет подземелья: буддийское ожерелье.]

Выйдя из комнаты отдыха, Чжоу Юнь услышал игровое уведомление и с досадой сказал:

— Сунь Чэн обязательно спросит тебя об этом.

— Мне всё равно, — пожал плечами Вэнь Ушэн.

— Босс, а как ты понял, что это ценная вещь?

— Оно светится, — ответил Вэнь Ушэн.

— ...Ты можешь быть серьезным?

— Если он пришел сюда за деньгами, несмотря на призраков, значит, либо у него есть настоящие способности, либо он защищен чем-то ценным.

— Значит, с этим предметом мы в безопасности?

— Нет.

— Почему?

— Потому что старик сказал, что призрак становится сильнее с каждым убийством.

Благодаря общему прогрессу, Сунь Чэн и другие быстро узнали о новых событиях. Оба нашли Вэнь Ушэна, и он успокоил их, раздав бусины.

Вэнь Ушэн не понимал, как работает эта игра, и не знал, есть ли последствия для игроков в случае смерти. Однако он не особо заботился о других. Он не был человеком с сильным чувством справедливости или сострадания.

Он окончил Школу Духов, но не по своему желанию. Ректор, увидев его способности в драках, вытащил его из банды и заставил поступить. Иначе он, возможно, стал бы успешным главарем преступной группировки.

Он работал в Отделе мистических расследований, но тоже не по своей воле. Ректор обманом заставил его присоединиться. Когда Вэнь Ушэн осознал это, было уже поздно — он получил знаки отличия и был вынужден продолжать работу.

Когда он занимался расследованиями, люди с уважением называли его «духовным полицейским», но это только вызывало у него дискомфорт. Он был лишь оболочкой приличного человека, а в душе оставался тем же сиротой, которому было комфортнее среди низов.

Он действительно не понимал, почему на него возлагали такие надежды. Он не подходил для этого. Он просто хотел плыть по течению и жить беззаботно.

Почему это так сложно?

Чжоу Юнь, заметив его неожиданный вздох, спросил:

— Что случилось?

Четверо ехали на автобусе к дому подменыша. Вэнь Ушэн начал нести чушь:

— Как думаешь, бывают ли люди, которые получают великие задачи без испытаний и трудностей?

— У меня такого опыта нет, — ответил Чжоу Юнь.

Сунь Чэн, сидевший сзади, добавил:

— Твои слова напоминают мне одного человека.

Возможно, из-за того, что Вэнь Ушэн щедро поделился бусинами, тон Сунь Чэна стал мягче, и он неожиданно для всех начал разговор.

— Кто это? — с любопытством спросил Вэнь Ушэн.

— Вэнь Ушэн, ты его не знаешь. Это мой одноклассник много лет назад.

Чжоу Юнь чуть не упал с сиденья, но Вэнь Ушэн его подхватил. Чжоу Юнь едва сдержал себя, чтобы не выдать эмоций.

— Из... Школы Духов? — с трудом выдавил он.

Сунь Чэн усмехнулся с пренебрежением.

— Какой он был? — спросил Вэнь Ушэн.

— Он всегда говорил подобные вещи. Делал что-то, отбирая у других, а потом оправдывался, что его заставили.

Чжоу Юнь был в шоке. Неужели Сунь Чэн говорил о его боссе?

Благодаря бусинам и надежде на скорое завершение подземелья, настроение Юань Чэна, подавленное после смерти друга, улучшилось. Он вставил:

— Такие люди раздражают. Они получают то, что хотят, а потом жалуются, что их не понимают. Это не оправдание, а хвастовство.

— Да, — согласился Сунь Чэн. — Поэтому парни в школе его ненавидели и часто избивали.

Чжоу Юню стало грустно. Он не ожидал, что у его босса было такое прошлое.

Вэнь Ушэн с улыбкой спросил:

— И кто победил?

Сунь Чэн замолчал на несколько секунд, затем отвернулся к окну:

— Конечно, они.

...

Ранее они выудили у сотрудников студии Ван Тин адрес родителей Чжан Чэнцинь.

Родители Чжан Чэнцинь жили в провинции А. После четырех часов езды на автобусе они добрались до места.

Следуя адресу, они нашли дом Чжан Чэнцинь. Это был элитный район, где цена одного особняка начиналась от 10 000 000 юаней.

Когда они вошли, им пришлось зарегистрироваться, несмотря на то, что они назвали имя Чжан Чэнцинь и номер дома.

Ранее один из сотрудников студии сказал, что последняя сцена фильма «Два я» снималась в провинции В, и там же умерла Чжан Чэнцинь. После её смерти они сразу связались с её родителями и договорились о решении проблемы. Они наняли машину, чтобы тайно перевезти тело, предложив деньги в обмен на молчание.

Однако, как именно это было сделано, неизвестно. Известно лишь, что родители согласились.

Это произошло два-три дня назад.

Сунь Чэн постучал в дверь, но никто не ответил.

Чжоу Юнь, подойдя позже, сказал:

— Я спросил у соседа. Он сказал, что здесь тело покойного держат семь дней. Чжан Чэнцинь умерла шесть дней назад, завтра будет седьмой день, так что мы успеваем. Я осторожно выспрашивал, и, похоже, они даже не знают, что она умерла. Её родители ничего не рассказали.

Юань Чэн кивнул.

Чжоу Юнь вздохнул. Возможно, кроме тех, кто был на съемочной площадке, никто не знал о смерти Чжан Чэнцинь. Если бы не её месть, всё прошло бы незаметно.

Сунь Чэн снова постучал. Через некоторое время дверь приоткрылась, и в щель показался глаз, полный подозрения:

— Кто вы?

— Мы друзья Ацинь, — искренне сказал Сунь Чэн.

Женщина тут же попыталась захлопнуть дверь, но Сунь Чэн успел упереться:

— Мы хотим попрощаться с ней в последний раз.

— Я не понимаю, о чем вы! Если не уйдете, я вызову полицию!

— Мама, кто там? — раздался детский голос изнутри.

Сунь Чэн уже собирался выбить дверь, но из кустов вышел мужчина, который медленно подошел к ним:

— Не кричите.

Он выглядел так, будто не спал и не был дома несколько дней. Его лицо было покрыто щетиной, волосы спутаны, и от него исходил запах алкоголя. Несмотря на это, в его чертах угадывалась былая привлекательность.

Пока Сунь Чэн удерживал дверь, Вэнь Ушэн подошел к мужчине:

— Вы...

Мужчина, от которого сильно пахло алкоголем, с горькой усмешкой сказал:

— Спасибо, что помните Ацинь. Я её жених. Вам лучше уйти. Как только её тело привезли, родители сразу отправили её на кремацию.

<http://bllate.org/book/15573/1386258>